

Вместе с тем действующий ПИКоАП при соблюдении определенных условий позволяет осуществлять комплекс мероприятий по недопущению нежелательного распространения названных выше видеозаписей.

Указанный комплекс может быть осуществлен в рамках ведения административного процесса. Лица, которые осуществляют съемку момента пресечения административного правонарушения и задержания правонарушителя, являются очевидцами как первоначального правонарушения, так и возможного неповиновения законным требованиям должностных лиц, пресекающих административное правонарушение, либо оскорбления должностных лиц при исполнении служебных полномочий. Следовательно, указанные лица могут быть опрошены в качестве свидетелей.

В соответствии с ч. 4 ст. 4.6 свидетель обязан правдиво и полно рассказать обо всем, что ему известно по делу об административном правонарушении, а также подчиняться законным распоряжениям должностного лица органа, ведущего административный процесс. За отказ от дачи объяснений или за дачу ложных объяснений свидетель несет ответственность по ст. 24.4 и 24.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Электронные носители информации (мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, фотоаппараты, видеорегистраторы и др.) могут служить средствами для обнаружения административного правонарушения, установления лиц, виновных в совершении административного правонарушения, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного решения по делу об административном правонарушении, следовательно, являются в соответствии с ч. 4 ст. 6.11 и ст. 6.8 ПИКоАП вещественными доказательствами.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство должно быть изъято в ходе осмотра (или такого процессуального действия, как изъятие вещей и документов), описано в протоколе об административном правонарушении или протоколе соответствующего процессуального действия), должно храниться при деле об административном правонарушении и передаваться вместе с ним. ПИКоАП не содержит каких-либо дополнительных правил изъятия электронных носителей информации, соответственно, могут изыматься как сами устройства, так и их отдельные части, содержащие видеозапись (например, карты памяти).

Полномочия должностных лиц органов, ведущих административный процесс, проводить осмотры и требовать от физических и юридических лиц предоставления предметов, в том числе информации, имеющих значения для дел, закреплены в п. 2, 3 ч. 2 ст. 6.12 ПИКоАП. Следовательно, невыполнение указанного требования образует состав

административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.4 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

В соответствии с ч. 3 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство хранится до вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу. Согласно ч. 4 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство может быть возвращено его владельцу и до истечения указанного срока, если это возможно без ущерба для административного процесса. Решение об этом будет принимать должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в рамках рассмотрения соответствующего ходатайства, но случаев обязательного досрочного возврата ПИКоАП не содержит.

Таким образом, придание лицам, которые в различных целях осуществляют видеозапись действий должностных лиц при пресечении административных правонарушений, статуса свидетеля влечет наложение на последних комплекса прав и обязанностей, и позволяет должностным лицам реализовывать весь комплекс юрисдикционных полномочий.

Следует отметить, что в ст. 10.8 ПИКоАП провозглашается недопустимость разглашения сведений, содержащихся в деле об административном правонарушении. Согласно ч. 1 указанной статьи такие сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс. Вместе с тем ни КоАП, ни иные нормативные правовые акты не содержат мер ответственности за нарушение указанного порядка. Данный пробел может быть устранен путем дополнения гл. 24 КоАП специальной статьей или изменение редакции действующей ст. 23.3 «Вмешательство в разрешение дела об административном правонарушении», с одновременным закреплением соответствующей обязанности всем участникам административного процесса в статьях гл. 4 ПИКоАП.

УДК 342.9

И.Л. Дорошенко, С.Ю. Дегонский

**МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Перманентно происходящие в мире военные конфликты, очаги напряженности на политической карте мира, экономические кризисы, природные катаклизмы вынуждают население из таких регионов ис-

каль более благоприятные условия для проживания. Республика Беларусь, имея выгодное географическое расположение, развивающуюся экономику, широкий спектр социальных и правовых гарантий для граждан, выступает привлекательным местом для жизни в современном мире. О данном факте свидетельствуют и статистические сведения. Так, в 2017 г. ОВД было оформлено 36 378 разрешений временного пребывания по частным делам, 381 303 человека оформили временное пребывание в гостиницах, было выдано 22 130 разрешений на временное проживание (всего 48 033 иностранца состоят на учете временно проживающих), выдано 4 318 разрешений на постоянное проживание (169 603 иностранца состоят на учете как постоянно проживающие).

Вместе с тем необходимо отметить, что не все иностранцы ведут себя законопослушно, пребывая на территории Республики Беларусь. За 2017 г. зарегистрировано 112 854 факта привлечения к административной ответственности иностранцев (670 случаев к уголовной ответственности). Вне всякого сомнения, указанные данные предопределяют необходимость применения мер административного предупреждения для профилактики совершения правонарушений последними в рамках обеспечения административно-правового режима миграции иностранных граждан и лиц без гражданства (иностранцы).

Меры административного предупреждения представляют собой совокупность способов и приемов, посредством которых предотвращается совершение правонарушений, наступление вредных последствий. Данные меры позволяют ограничить допуск и пребывание в стране «нежелательных» для государства и общества иностранцев.

Административно-предупредительными мерами в области миграции являются:

отказ иностранным гражданам и лицам без гражданства в выдаче визы для въезда в Республику Беларусь или во въезде в Республику Беларусь;

временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь;

отказ в регистрации, продлении и сокращении срока временного пребывания иностранцев в Республике Беларусь;

отказ в выдаче разрешения на временное проживание;

отказ в выдаче разрешения на постоянное проживание.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает ряд оснований для отказа в выдаче разрешения на временное и постоянное проживание.

Одним из них является наличие документов и сведений, подтверждающих, что брак с гражданином Республики Беларусь, либо иностранцем, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание, т. е. носит фиктивный характер.

Для установления наличия документов и сведений, подтверждающих, что брак заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь сотрудниками подразделений по гражданству и миграции проводятся следующие мероприятия: направляются запросы в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, судебные органы и иные государственные органы Республики Беларусь или иностранных государств; опрашиваются супруги, иные лица, которые могут сообщить сведения, подтверждающие, что брак иностранца заключен исключительно в целях получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь; проводятся проверки сотрудниками органов внутренних дел фактического совместного проживания и ведения домашнего хозяйства иностранца с его супругой.

Документами и сведениями, подтверждающими, что брак заключен иностранцем исключительно в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь, являются: опросные листы супругов с результатами их опроса либо с отметкой об отказе супругов от проведения опроса; сообщение супругами не единых сведений в отношении персональных и иных данных друг друга, близких родственников друг друга, обстоятельств их знакомства и семейной жизни; непроживание супругов после вступления в брак вместе и неведение совместного домашнего хозяйства, несмотря на наличие достаточных жилищных условий; состояние одного из супругов в фактических брачных отношениях с другим лицом и ведение с ним совместного домашнего хозяйства; информация о том, что супруги никогда ранее не встречались до подачи заявления о регистрации заключения брака в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, либо встречи супругов носили эпизодический характер и не были связаны с отношениями, направленными на создание семьи; информация о том, что супруги не говорят на понятном им обоим языке; получение одним из супругов выгоды имущественного или иного характера за заключение брака с иностранцем; отсутствие у супругов совместных детей, но наличие детей, рожденных в период брака, родителем которых один из супругов не является.

Решение об отказе иностранцу в выдаче разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь принимается по результатам всесторонней, полной и объективной проверки цели заключения иностранцем брака, когда в результате делается однозначный вывод о том, что брак заключен в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь.

Примечателен в рассматриваемом вопросе правового регулирования аналогичных отношений опыт зарубежных стран.

Одно из самых строгих законодательств по вопросу фиктивного брака существует в Германии. Если иностранец, не являющийся гражданином ФРГ, получил вид на жительство или гражданство путем такого брака, то при установлении данного факта суд может назначить виновному лицу наказание до трех лет лишения свободы. Определен механизм доказывания вины лица – проводятся обыски и тестирования на знание привычек супруга. После отбывания назначенного срока наказания правонарушитель депортируется с территории страны и получает пожизненный (или длительный) запрет на въезд в любую страну Шенгенской зоны.

Прецедентное право США допускает уголовную ответственность обоих лиц, участвовавших в фиктивном браке. Наказание может составлять от простой депортации до длительного (пять лет) тюремного заключения с наложением крупного штрафа. Проверкой фактов фиктивности занимаются полицейские и федеральные маршалы по доносу знакомых или соседей. В ходе проверок осматривается жилище супругов, выясняется, проживают ли они совместно.

Законодательство Финляндии также строго к нарушителям закона в рассматриваемых правоотношениях. Проверку по данным противоправным деяниям проводит полиция по заявлению от иммиграционной службы.

На фоне европейской и американской строгости законов, устанавливающих ответственность за заключение фиктивных браков, в Республике Беларусь практически нет рычагов воздействия на нарушителей законодательства в рассматриваемой области правоотношений. То есть ОВД, проводя проверочные мероприятия по установлению фактов заключения фиктивных браков иностранцами, затрачивают значительное время, материальные ресурсы. Однако признание факта фиктивного брака не является основанием для убытия иностранца из Республики Беларусь. Он может повторно обратиться в органы регистрации для оформления разрешения на временное или постоянное проживание по другим основаниям и каких-либо негативных для него правовых последствий не понесет.

Таким образом, правовой пробел в урегулировании отношений заключения брака с иностранными гражданами в части отсутствия нормы в административном законодательстве Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за данные проступки, порождает чувство безнаказанности и вседозволенности у нарушителей. Органы государственного управления лишены возможности повлиять на данную ситуацию с позиции профилактики совершения подобных правонарушений.

На основании изложенного видится необходимым внесение изменений в миграционное законодательство Республики Беларусь в целях пресечения способа легализации иностранцев путем заключения фиктивного брака.

В данном ключе, по аналогии с законодательством зарубежных стран, считаем целесообразным предусмотреть норму в отношении рассматриваемой категории иностранцев, обязывающую их выехать из страны в течение установленного минимального срока, а также предусматривающую возможность включения нарушителя в Список лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Беларусь. Вне всякого сомнения, предложенный способ урегулирования вопроса ответственности иностранцев за заключения фиктивных браков на территории Республики Беларусь будет действенной мерой административно-предупредительного характера в рамках административно-правового режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране.

УДК 342.95:349.7

Д.А. Егоров

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Необходимым элементом административного принуждения, реализуемого в сфере безопасности объектов использования атомной энергии, является установление административной ответственности за совершение деяний, создающих угрозу охраняемым общественным отношениям.

При этом важным представляется обратить внимание на отдельные административно-деликтные нормы, практику их применения, анализ которых позволит определить основные направления совершенствования юридических санкций, в том числе с позиции их эффективности в предупреждении административных правонарушений в исследуемой сфере.

В данном контексте речь идет прежде всего о ст. 16.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), предусматривающей административную ответственность за нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности.